

В тихой глубокой долине древние деревья заслоняли небо и солнце, в лесу раздавалось далекое пение птиц. Время от времени проворный пятнистый оленёнок выбегал к окутанному туманом таинственному омуту, чтобы неспешно напиться воды.

Линху Фэн, числящийся в штате под номером 89757, стоял у кромки воды. Одетый в белоснежный халат с запахом, он заложил руки за спину и застыл с холодным, отстраненным видом. Порыв ветра пробежал по глади омута, взбудоражил зеленую воду и разметал его черные волосы и белые одежды. На фоне цветущих персиковых деревьев и изящного деревянного домика в глубине сада он выглядел как настоящий мудрец, сошедший с небес.

В этот момент позади послышались легкие шаги. Пришедший почтительно остановился за спиной Линху Фэна, не проронив ни слова. Линху Фэн, до этого хранивший бесстрастное выражение лица, слегка дрогнул кончиками пальцев, спрятанными в широких рукавах. Его остекленевший взгляд на мгновение ожил — в душе он с облегчением подумал, что рабочий день наконец-то подошел к концу.

Вспомнив, что сегодня утром видел, как А Цзю поймал забредшего в огород глупого кролика, он предвкушающе облизнулся: сегодня вечером будет мясо.

Все верно. Будучи хозяином этой долины, он был вынужден — ради проклятого образа неприступного цветка на горной вершине — притворяться, что предпочитает исключительно легкую, постную пищу. Кто бы знал, что Линху Фэн обожает острую сычуаньскую лапшу и не представляет жизни без мяса!

Кто вообще сказал, что истинные мудрецы не едят мяса? Руководитель группы, я ненавижу тебя и твою фанатичную преданность богу меча! Будь ты проклят, пусть твой мужчина влюбится в этого самого бога меча и уйдет к нему, даже не благодари!

Как опытный и высококлассный сотрудник с многолетним стажем, Линху Фэн затаил глубокую обиду. Он поклялся, что в этот раз обязательно добьется пятизвездочного рейтинга, чтобы подать прошение о переводе в отдел к Шэн-гэ. Там сотрудники либо изображают из себя старого нищего Хун Цигуна, либо чудаковатого Чжоу Ботуна — живут в свое удовольствие рядом с главными героями, едят деликатесы, пьют лучшее вино, а в особых сценариях еще и позволяют себе пофлиртовать с красавицами. Вот это жизнь!

В этом-то и заключается горе, когда твой руководитель — женщина-романтик, считающая себя воплощением утонченности. Глядя на жалкое состояние коллег-мужчин, которые изо всех сил стараются выслужиться ради перевода, Линху Фэн почувствовал нечто похожее на внезапное облегчение после долгого запора, смешанное с горькой печалью. Так вот в чем секрет: красавицы из ее группы бездельничают, флиртуют с целями заданий, а показатели отдела при этом всегда лучшие?

Неужели гендерная дискриминация повсюду? Руководитель, я все-таки ненавижу тебя до скончания веков, и это искренне.

Вспоминая, как он, будучи наивным и глупым, купился на описание отдела — абсолютный фактор успеха главного героя — и вступил в него, Линху Фэн лишь тяжело вздыхал.

В каждом мире есть свой баловень судьбы, любимое дитя Небесного Пути. Отдел золотых пальцев, где работал Линху Фэн, был исполнительным органом при Небесном Пути, а их обязанностью было доставлять этим счастливицам различные читерские бонусы. От остатков душ великих мудрецов до братьев, наложниц, приспешников и даже магических артефактов или паразитов — они могли обеспечить любого!

Отдел делился на группы, и группа Линху Фэна отвечала за важные судьбоносные дары. Именно поэтому от сотрудников требовалась высочайшая квалификация. А вот группа Шэн-гэ занималась всякой ерундой: продавала героям кольца с секретом, банальные техники или яйца магических зверей. О такой работе можно было только мечтать.

В этот раз Линху Фэну предстояло сыграть роль Наставника — холодного, отстраненного учителя главного героя. Ему нужно было дожидаться, пока юноша, у которого жизнь сложилась хуже некуда, — мать умерла рано, отец не любил, мачеха изводила, братья и сестры травили, невеста предала, — не свалится с обрыва, спасаясь от преследователей.

Линху Фэн выловит его, сделает своим учеником, и с этого момента начнется путь главного героя к вершинам могущества. Разве это не захватывающе?

Подумав о своем образе, Линху Фэн в очередной раз восхитился собственной неотразимостью. Он уже глубоко задумался над тем, чтобы ночью тайком подбросить дикого кабана на грядки А Цзю. Так он убьет двух зайцев: уничтожит ненавистные экологически чистые овощи и разозлит А Цзю, вынудив его прикончить зверя. А то овощей на всех не хватит, а мясо пропадет.

А Цзю, дружище, ты уж не подведи, заставь меня через силу поесть мяса!

Линху Фэн сверился со сценарием. Главный герой должен был приземлиться днем. Что ж, уже темнело, самое время отправиться домой к А Цзю, поужинать и лечь спать.

Войдя в дом, он омыл руки чистой водой, которую заранее приготовил А Цзю, и сел за стол. А Цзю тут же подал дымящийся рис. Глядя на одно мясное блюдо, два овощных и легкий суп, Линху Фэн не удержался и мысленно похвалил себя. В сценарии не было сказано, что у великого мастера должен быть слуга, но разве должен неприступный мудрец стирать, готовить и обмывать героя? Не смешите!

Именно поэтому Линху Фэн, после того как выловил упавшего в омут парня, заставил того заниматься бытом. Хотя лицо юноши было обезображено шрамами, а голос сорван, он был невероятно благодарен за спасение и безропотно взял на себя все заботы по дому. Линху Фэн был готов вручить А Цзю медаль за верность и благодарность.

Наслаждаясь покоем, Линху Фэн уже собирался было напеть что-то себе под нос, как снаружи

послышались шаги. Он мгновенно выпрямился, принял невозмутимый вид и вышел за дверь.

— Господин, там... у омота... человек, — хрипло произнес А Цзю. Он говорил редко, но в долине они жили вдвоем, так что иногда молчали неделями.

Линху Фэн кивнул и жестом велел А Цзю вести за собой. Когда-то он построил этот деревянный дом на сваях. Теперь же, когда появился А Цзю, тот пристроил флигели, так что в главном доме Линху Фэн жил один. Вероятно, А Цзю разместил найденных людей там.

Увидев, что А Цзю положил обоих спасенных на одну кровать, Линху Фэн нахмурился. Каждый раз, когда он встречал главного героя, внутренняя система подавала сигнал, но подробных данных не было. Линху Фэн знал лишь общие вехи судьбы, прописанные Небесным Путем.

Перед ним лежали двое юношей лет пятнадцати. Линху Фэн засомневался: по сценарию с обрыва падает только главный герой. Неужели один из них погиб?

А Цзю жестом показал, что оба живы и просто истощены. Линху Фэн, не говоря ни слова, подошел к кровати и, протянув руку, коснулся ладони одного из юношей. Затем он проверил руку второго — на ладони чувствовались мозоли. Это был он. Сердце Линху Фэна успокоилось. Главный герой с детства много работал, к тому же он был левшой, так что мозоли на левой ладони были верным признаком.

Лоу Цинкун, пребывавший в полузабытьи, почувствовал легкое щекотание в ладони. Он вздрогнул, решив, что снова попал в руки злой мачехи, и с трудом приоткрыл глаза. Рядом с кроватью стоял мужчина в белых одеждах с золотым узором на широких рукавах. В свете тусклой свечи узор слегка мерцал.

Лоу Цинкун с трудом поднял взгляд и увидел утонченное лицо, но больше всего его поразили холодные, равнодушные глаза. Казалось, заметив, что юноша пришел в себя, этот холод на мгновение отступил, сменившись едва заметной мягкостью.

Хотя на лице мужчины по-прежнему не было улыбки, Лоу Цинкун внезапно почувствовал тепло и странное доверие. Пальцы юноши дрогнули. Перед тем как снова провалиться в забытие, он подумал, что руки этого человека вовсе не такие холодные, как его взгляд. Очень... теплые.

Убедившись, что это главный герой, Линху Фэн, заметив, что тот приоткрыл глаза, невольно проникся к нему жалостью. Впереди у парня были три года обучения под его началом. Линху Фэн уже столько раз проходил через это, что прежний пыл поулег, но все же...

Увидев, что герой снова уснул, Линху Фэн велел А Цзю присмотреть за обоими и вышел. Теперь, когда герой у него в руках, можно было действовать по плану. А что касается второго юноши... что ж, разберемся, когда они придут в себя. Главное — придерживаться основной линии и оставить героя своим учеником.

<http://bllate.org/book/21694/2237549>